

МАНИПУЛЯЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ОСВЕЩЕНИЯ КАТАСТРОФЫ БОИНГА-777 В ИЮЛЕ 2014 Г.): РИТОРИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

© 2015 О.А.Максимчик

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 06.05.2015

В данной статье автор продолжает изучение актуального вопроса – проблемы воздействия СМИ на общественное сознание на примере текстов англоязычных статей о катастрофе Боинга 777 в июле 2014 г. Анализу подвергнуты находящиеся в арсенале журналистов стилистические средства и риторические приемы манипулирования общественным мнением, позволяющие навязать массовой аудитории определенный образ освещаемого события.

Ключевые слова: СМИ, манипуляция общественным/массовым сознанием, стилистические тропы и фигуры, риторические приемы манипулирования, катастрофа Боинга 777.

Настоящая статья продолжает серию статей о проблеме языкового манипулирования общественным сознанием, осуществляемом посредством СМИ, и рассматриваемом автором на примере текстов англоязычных статей о крушении Боинга 777 Малазийских авиалиний, произошедшем 17 июля 2014 г. над территорией Украины¹. Материалом исследования послужили тексты свыше 70 электронных статей, опубликованные в период с 17.07.14 по 31.07.14 г. авторитетной британской газетой *the Guardian*² и российской международной многоязычной информационной телекомпанией *RT* (ранее – *Russia Today*)³.

Проведенный анализ текстов статей приводит нас к пониманию того, что подходы к освещению авиакатастрофы существенно различаются у сторон, представляющих две полярные версии о причинах произошедшей трагедии: журналисты *The Guardian* отстаивают западную точку зрения, обвиняющую ополченцев Донбасса в атаке на лайнер; а статьи *RT*, напротив, отстаивают позицию РФ, поддерживающей силы сопротивления и обличающей украинские власти. Однако, в своем стремлении навязать массовой аудитории необходимый образ медиасобытия и тем самым сформировать определенное общественное мнение, и те и другие прибегают к одному и тому же арсеналу языковых средств манипуляции. В данной статье остановимся подробнее на имеющихся в распоряжении журналистов риторико-стилистических приемах манипулирования массовым сознанием.

Современная *риторика*⁴ как учение о построении эффективного общественно-речевого взаимодействия не ограничивается ораторским искусством и не может обойти вниманием средства массовой информации. В эпоху медийной глобализации, когда языковой материал, получаемый посредством массмедиа, доминирует над всеми другими, неизбежно активизируется внимание риторики к роли языка СМИ в формировании общественного мнения, к его пропагандистским возможностям. Словесное оформление

⁰ Максимчик Оксана Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации. E-mail: maxana75@mail.ru

¹ Максимчик, О.А. Манипуляция общественным сознанием в англоязычных СМИ (на примере освещения катастрофы Боинга-777 в июле 2014 г.) // Известия Самарского научного центра РАН. – 2015. – Т. 17. – № 1. – С. 154 – 157; Максимчик, О.А. Манипуляция общественным сознанием в англоязычных СМИ (на примере освещения катастрофы Боинга-777 в июле 2014 г.): лексико-семантический аспект / О.А.Максимчик // Известия Самарского научного центра РАН. – 2015. – Т. 17. – № 1(2). – С. 438 – 443.

² The latest news and comment on the shooting down of Malaysia Airlines flight MH17 from Amsterdam to Kuala Lumpur on 17 July 2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/news/malaysia-airlines-flight-mh17>

³ Malaysia Airlines MH17 plane crash in Ukraine [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rt.com/search/everywhere/term/Malaysia+Airlines+MH17+plane+crash+in+Ukraine/>

⁴ Аннушкин, В.И. Риторика // Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://encdic.com/stylistic/Ritorika-46.html>

речи или слововыражение предполагает не только отбор из языковых средств наиболее адекватных теме сообщения и действенных с точки зрения силы воздействия, но и их эффективное использование в тропах и фигурах речи, а значит речь идет о выразительных возможностях языка, его экспрессивно-эмоциональном потенциале. Стилистические⁵ фигуры⁶ и тропы целесообразно рассматривать в качестве гипонимов (разновидностей) по отношению к родовому понятию (гиперониму) – стилистического (или, в другой терминологии, риторического) приема. В самом общем виде противопоставление между тропами и фигурами выглядит следующим образом: тропы касаются изменения одного слова или словосочетания, это переносное употребление слов и выражений; а фигуры – это явления на уровне группы слов, это особые способы организации слов и выражений.

Наш риторико-стилистический подход к статьям, освещающим катастрофу Боинга 777, нацелен на анализ тех выразительных средств языка, которые способствуют не эстетическому украшению текстов, а, наряду с выдвигаемыми аргументами, усилению их убеждающего воздействия за счет выразительности (способность передавать конкретные чувства) и образности (способность вызывать конкретные представления). Такие риторические приемы языкового манипулирования во многом обуславливают тот образ события, который манипуляторы пытаются создать в представлении массового читателя.

Наиболее часто встречающимся тропом в нашем материале, позволяющим добиться глубокого воздействия за счет высокой степени экспрессивности, является *метафора*, обладающая огромными манипулятивными возможностями. Причем, анализируемые нами тексты активно эксплуатируют традиционный метафорический фонд, или устойчивые лексикализованные метафоры (определенные клише, свойственные в том числе политической терминологии), а также содержат репрезентативную выборку поэтических метафор, создаваемых журналистами для передачи определенной экспрессивной и оценочной коннотации; но и те, и другие тщательно отбираются/создаются и имеют своей целью ма-

нипулирование сознанием аудитории. К метафорам первой группы можно отнести огромное число стандартизированных и систематически воспроизводимых в текстах СМИ устойчивых оборотов (в нашем материале реализуемых в том числе наряду с образными эпитетами):

(RT): <...> there is yet to surface any evidence that sheds light on the exact events; firing off a tirade of unsubstantiated claims and outright lies; (The Guardian): sow doubts about the circumstances of the disaster; a flood of unverified information; a flood of disinformation, and a chorus of denials; the wave of indignation will simply blow over with little damage to Russia; a wealth of details emerging from the region; another claim parroted by the media; endless layers of propaganda will have to be shoved aside; flow of fighters into Ukraine; barrage of questions from local and foreign reporters; mounting evidence that rebels using missiles supplied by Moscow were responsible for shooting down flight MH17; allowing Russia to cling to a thread of deniability; “to get to the bottom of who was responsible for this unspeakable crime” (Bishop); Russia could not “wash its hands” of the accident (Tony Abbott).

Что касается клишированности языка, то она является характерной чертой массмедийных текстов – использование журналистских штампов отражает желание манипуляторов создать впечатление объективного и беспристрастного изложения фактов при освещении новостных материалов:

(The Guardian): the missiles <..> were probably transferred from eastern Ukraine back to their Russia owners under cover of night; the possibility of further US sanctions in light of this bloody development in the conflict in eastern Ukraine; this incident occurred in the context of a crisis in Ukraine; evidence pointing in that direction; does not stand up to any serious scrutiny; The huge loss of life threatens to have wide-ranging and unpredictable consequences; The secretary of state also took aim at Russia for its support of the separatists; with Washington pointing the finger of blame at the militias.

Метафоры второй группы – это оценочные авторские метафоры, способствующие созданию необходимого яркого образа и влияющие на восприятие информации под необходимым манипулятору углом зрения, тем самым призванные сформировать общественное мнение об описываемом событии:

(The Guardian): the jet <...> was blown apart and fell in a shower of fiery wreckage (Cf. the airliner exploded and rained down in fiery pieces over a rural Ukrainian village); Obama said the loss of so many European lives should serve as a wake-up call for Europe; <...> it was down to Vladimir Putin to end the violence that has plagued Ukraine for months; Predicting what happens next in the confusing maelstrom

⁵ Стилистика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0>

⁶ Стилистическая фигура // Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://stylistics.academic.ru/193/Стилистическая_фигура

(букв. вихрь, водоворот) *that is 2014 Ukraine has been a fool's game so far; The middle way, a way which would allow Ukraine to look both east and west, has been crushed between these millstones* (букв. жернова); *The downing of the Boeing 777 is another reminder to Australians that they are not immune from global tensions; The long-term interests of the Russian nation are being held hostage by the vanity of its leader.*

Развернутые метафоры реализуются на уровне большого отрезка текста:

(The Guardian): The deputy foreign minister has railed that the US is like a "bad surgeon", wandering around the world making crude incisions and then being surprised by the pain that ensues; To what extent the west has the appetite for a true "new cold war" remains unclear, but perhaps the biggest and most unpredictable variable in the equation is how Putin himself reacts. Oh to be a fly on the wall in the meetings currently going on in the Kremlin's inner sanctum.

Некоторые метафоры построены на игре слов:

(RT): The latest bombastic ("помпезный, претенциозный") blast against Russia came on Sunday when US ambassador to Ukraine, Geoffrey Pyatt, released via Twitter satellite images, dating between July 21 and July 25/26 allegedly "proving" that Russia fired rockets at Ukrainian troops across the border. Many experts were immediately puzzled by the undiplomatic channels the US ambassador chose to divulge the information – троп построен на сравнении взрыва самолета и развернувшейся медиавойны.

(The Guardian): At the moment, plenty of circumstantial evidence points to MH17 being downed by the rebels, possibly using a weapon provided by Russia. But if a "smoking gun" is not found – and with every hour that the crash site is contaminated and not handed over to proper investigators, the chances of a thorough investigation seem to diminish – the Russians may be able to mount a plausible deniability defence (Cf. The "smoking gun" linking the particular missile that hit the airliner to Russian arsenals is, therefore, never likely to be found, which will mean Moscow has plenty of wriggle room (дип. возможности для маневра)) – троп построен на сравнении переносного значения идиоматического выражения "smoking gun" – "явная неопровержимая улика, бесспорное доказательство, неоспоримое свидетельство" – и прямого значения выражения – того оружия, из которого предположительно был совершен роковой пуск, сбивший самолет.

Схожий по выразительности прием представлен образными сравнениями:

(The Guardian): How much evidence will you lose is how long is a piece of string; <...> inchoate rage and patriotism are aimed at a target as big as the sky.

В последнем примере представлен еще один прием – *гипербола*, осуществляющая сравнение за счет преувеличения свойств объекта. В нашей выборке большинство примеров использования гиперболы связано с желанием показать глобальность произошедшей катастрофы ("весь мир в поисках ответов") и попыткой навязать общественному мнению мысль о единогласном осуждении ополченцев и России:

(The Guardian): As the world searches for answers over the Malaysia Airlines flight downed in eastern Ukraine; Because it is Moscow, in spite of many denials issued by representatives, that is believed by the entire world to be [the rebels'] chief sponsor and protector; But as politicians and newspapers across the world lay blame for Thursday's tragedy at the door of pro-Russia separatists and Vladimir Putin personally, the Kremlin has remained defiant.

Тропом, противоположным гиперболе, является *мейозис*, построенный на преуменьшении свойств объекта – так, в следующем примере уточнение, что дом свидетеля находится всего в пару метров от места падения, призвано повысить доверие к словам очевидца:

(The Guardian): The house in which another local, also named Alexander, and his relative, Olga, live in was just metres from the crash site.

Следующий троп построен не на сходстве, а на смежности – речь идет о *метонимии*. В приведенном примере "мир в поисках ответов" заменяет жителей планеты – это и есть расширение возможностей наименования. Внутри метонимической группы выделяют *синекдоху* – представление целого как части этого целого, а также перенос значения с абстрактного на конкретное (или наоборот). В нашей выборке чаще всего встречается обозначение страны (жителей) через ее часть (либо политический институт):

(RT): Kiev is not interested in a fair and unbiased investigation into the downing of the Malaysian plane over Ukraine; In response to Moscow's evidence, Kiev said on Monday it had proof the missile that brought down a Malaysian airliner last week came from Russia. (The Guardian): a new set of White House sanctions against Russian companies; a statement released by the Kremlin; In the UK, Downing Street said it appeared increasingly likely that the catastrophe was the result of a surface-to-air missile fired from near rebel-held Torez; EU leaders started preparing fresh sanctions against Moscow for its alleged role in the attack; Moscow angrily denies any involvement in the attack.

На метонимии построены дипломатические термины, например, *a No 10 spokeswoman* – представитель премьер-министра Великобритании, по месту нахождения его официальной резиден-

ции. Разновидностью метонимии является *металепсис* – уподобление, при котором слово выступает как эмблема заменяемого в качестве эвфемистической замены – так, в следующих примерах приспущенные флаги символизируют траур по погибшим в катастрофе:

(The Guardian): Flags were lowered to half-mast in the Netherlands and Australia; The Australian flag will fly at half-mast on all government buildings on Saturday.

Антифразис – троп, построенный на контрасте значения. Возможности употребления слов в противоположном значении практически безграничны – но прямое понимание высказывания исключено, т.к. контекст ориентирует адресата в тактике говорящего. В последнее время в риторике российских политических фигур можно даже говорить о смене значения слова "партнеры" на противоположное:

"The case, as is admitted, is built upon photos and messages from social media sites, placed by Ukrainian authorities and since then proved to be forgeries, as ambassador Churkin demonstrated at the UN security council meeting. Naturally, our American partners say that they have no way of certifying the authenticity of those materials." (Yakovenko)

На контрасте построена *антитеза* – сопоставление двух противоположных понятий:

(RT): There are no absolute bad guys, and no absolute 'good side'. There are two peoples at war.

Причем в отношении контраста можно поставить не только понятия, которые по сути контрадикторны (контрарны), но и понятия, которые становятся конфликтными, только когда они поставлены рядом. Разновидность семантического контраста – это *оксюморон*, объединяющий противоречивые понятия:

(The Guardian): <...> shock the warring parties and their backers into peace (букв. "поразить" – подтолкнуть к миру).

Тропами тождества является *перифразис* или *перифраз(а)* (посредством которого понятие описывается, а не называется) и разновидность перифразиса – *эвфемизм* (замена слова более мягким или приемлемым). Так, например, замена часто употребляемых в текстах *The Guardian* слов "сепаратист" и "боевик" на "*Kalashnikov-carrying Russian sympathisers in Ukraine*" за счет используемого эпитета делает описание еще более выразительным. В следующем примере "монстр, которого он создал" по всей видимости относится к ополченцам Донбасса, которых, по мнению журналиста, "создал" сам Путин:

(The Guardian): Moscow has lost control of the situation in east Ukraine, and the last thing an autocrat such as Putin can admit to is that the monster of his making is not at his command.

В случае истинного эвфемизма замена служит соображению вежливости, например, нежеланию напрямую упоминать о трагическом событии:

(The Guardian): No one could have predicted the gruesomely random turn that the east Ukraine conflict took last week; Now the eventual consequences of this latest and most implausible twist in the tale are equally hard to predict.

Но эвфемизм может мигрировать в группу дисфемизмов, меняя свою оценку на противоположную – отрицательную коннотативную оценку в определенном контексте могут приобретать вполне нейтральные лексемы, подвергшиеся изменениям в денотативном плане, как в следующем примере использование слова "ошибка" для описания трагических событий с самолетом, за счет своей неприемлемости и даже циничности в данном контексте, становится еще более выразительным:

(The Guardian): In Russia, errors like shooting down a Malaysia Airlines jet could not have happened, so they simply won't have happened.

Разного рода перифразы (не всегда образные) характерны для языка СМИ, т.к. позволяют косвенно упомянуть объект, акцентируя внимание на какой-либо его характеристике, тем самым подчеркивая некую сторону явления, важную для формирования необходимого впечатления у читателя. Так, в статьях *The Guardian* Россия не всегда напрямую обвиняется в военной помощи ополченцам Донбасса (что потребовало бы приведение доказательств), но легко узнаваема в намеках и косвенных упоминаниях – как в следующих примерах "помощь со стороны границы" и даже использование множественного числа "страны" и местоимений "любой" не оставляет сомнений, о какой стране идет речь:

Now, with such a huge and unexpected loss of life, the stakes are immeasurably higher, and both sides again rushed to claim the other was at fault. Ukrainian forces have tried to take rebel strongholds and the rebels, with assistance from over the border, have fought back; Having earlier blamed Russia for providing the surface-to-air missile launcher to the rebels accused of the attack, Abbott said he took a "very dim view of countries which are facilitating the killing of Australian citizens"; "Anyone who gave such a weapon to people who are absolutely incapable of using it, any country which was inspiring and orchestrating the kind of activity we're now seeing in eastern Ukraine I think has a heavy responsibility, should feel

a sense of shame over what has taken place," he said (Abbot).

Завуалированные высказывания в текстах СМИ предстают в виде различных иносказательных приемов: помимо перифразиса, это такие стилистические фигуры, как ирония, аллегория и аллюзия, которые для адекватной интерпретации зачастую требуют от адресата определенных знаний. *Ирония* может возникать не на уровне одного слова (антифразис), а использоваться на уровне целого предложения или большего по объему отрезка текста, производя импонирующее читателю впечатление, создавая определенную связь между адресатом и адресантом. Так, в следующем примере, журналист *The Guardian* подтрунивает над использованием американской разведкой с колоссальным бюджетом материалов соц.сетей в качестве доказательств (прием эффективен за счет обманутого ожидания):

Some of the evidence provided by US intelligence – whose fiscal 2013 budget was \$68bn – included Facebook posts.

В следующем примере иронию *The Guardian* вызвало замечание В.Путина о вине Украины как страны, допустившей полеты самолетов над зоной конфликта:

Putin <...> looked furious as he blamed Ukraine for the tragedy. He carefully avoided speculating about who fired the missile, but said it was clear that the country over whose airspace the tragedy had happened was responsible for it (presumably we should blame the US for 9/11).

В сравнении ситуации с печальными событиями 11 сентября 2001 г. в США обнаруживаем еще одну характеристику медийного текста – его высокую *аллюзивность*. Тот факт, что журналисты выстраивают свой текст на фрагментах, уже известных представителям данной коммуникативной культуры (исторических событиях и личностях, музыкальных произведениях, книгах, фильмах и их персонажах и т.п.), зачастую делает текст сложным для восприятия представителя другой лингвокультуры и требует пояснений и комментариев при переводе, т.к. предполагает наличие определенных "фоновых знаний". Так, в следующем примере имеется ссылка на две воздушные трагедии, произошедшие в разное время: пограничный инцидент с южнокорейским пассажирским Боингом в 1983 г., сбитым советским истребителем, и падение польского самолета Ту-154М в 2010 г. возле Смоленска:

(The Guardian): It may be vain to hope that the destruction of a Malaysian airliner, with a global passenger list, in a benighted part of Ukraine, could

shock the warring parties and their backers into peace. But what happens now rests to a large extent with Putin. Will it be KAL007 or Katyn? His choice could determine not just the fate of Ukraine, but Russia's place in the wider world.

С другой стороны, аллюзии помогают манипулятору достичь желаемого эффекта, провоцируя в восприятии реципиента яркие и нетипичные образы:

(RT): coverage of Ukraine does credit to 'Alice in Wonderland'; <...> "there is not going to be a Perry Mason moment here"; To blame or not to blame?

Намеренную двусмысленность можно создать посредством использования таких неотъемлемых атрибутов медиастилия, как полисемия и омонимия, что позволяет, с одной стороны, называть факт действительности, с другой, – выразить отношение автора статьи к событию, причем зачастую – негативное. Так, в следующем примере из *The Guardian* двойственность причастия "salvaged" ("спасенные" и "взятые как трофей") по отношению к черным ящикам самолета, вместо нейтрального "обнаруженные" или "найденные", позволяет выразить негативное отношение к действиям ополченцев, а также указать на несанкционированность осуществляемых ими поисков:

There is also confusion over the black boxes and other devices apparently salvaged from the plane.

Схожую задачу выполняют индивидуально-авторские окказионализмы, способные более точно описать понятие или, наоборот, размыть его тем самым привлекая внимание читателя и формируя необходимое впечатление. На наш взгляд, словосочетание "war-drum rhetoric" представляет собой авторский неологизм, подчеркивающий факт идущей в масс медиа информационной войны:

(RT): Only if we drop the war-drum rhetoric in our media can we objectively look at Ukraine and its civil war.

Другой особенностью медиастилия является широкое обыгрывание фразеологических идиоматических единиц, афоризмов, "деформирование" пословиц, поговорок – создавая дополнительную образность, такие трансформации привлекают внимание читателя и позволяют автору, не высказывая свою мысль напрямую, донести свою оценку до аудитории. Приведем примеры из нашей выборки:

(RT): The question is to what extent the forces in Europe within the European establishment and media will continue to toe the US propaganda line (букв. "ходить по струнке" – идти на поводе).

(The Guardian): By now, those described, not entirely accurately, as “pro-Russian separatists” largely comprise desperate bitter-enders (“твердолобый упрямец”), who increasingly fear – with justification – that Moscow has hung them out to dry (“бросить на произвол судьбы”, “сделать козлом отпущения”); Sara Firth, who worked at Russia Today for five years, described the channel’s reporting of the crash in which 298 people were killed, including a former BBC journalist, as the “straw that broke the camel’s back” (“последняя капля”); There are several versions of the phrase: “Never attribute to malice that which is adequately explained by stupidity.” While the sentiment is not entirely applicable to the shooting down of Malaysia Airlines’ flight MH17 over Ukraine – it seems impossible that there was no malice involved in bringing down a passenger plane carrying close to 300 people who had nothing to do with anyone’s conflict <...>; With a wealth of details emerging from the region building a compelling case against the separatists, the Kremlin has kept its powder dry (“Put your trust in God, and keep your powder dry.” – “На бога надейся, а сам не плошай.”); The ambassador said the war in Ukraine had created “murky waters which are a fertile ground for all sorts of incidents” (здесь обнаруживаем признаки другого тропа – каламбура, построенного на игре слов – “темные (мутные) воды”, служащие “благодатной почвой” для всякого рода происшествий).

Очень выразительным приемом является гра-
дация или климакс – последовательное усиление
следующих друг за другом понятий / признаков:

MANIPULATION OF PUBLIC OPINION IN MASS MEDIA (BASED ON NEWS COVERAGE OF MH 17 AIR CRASH IN JULY 2014): RHETORICAL-STYLISTIC ANALYSIS

© 2015 O.A.Maximtchik^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The author continues her study of a vital problem – mass media influence on forming and shaping public opinion. The article describes rhetorical stylistic means of manipulation employed by journalists covering the crash of MH 17 in July, 2014, aimed at creating a certain picture of the tragic event.

Key words: mass media, manipulation of public opinion, expressive means and stylistic devices, rhetorical means of manipulation, MH 17 crash.

(The Guardian): But Ukraine in 2014 has seen revolution, annexation, civil war and now a gruesome air tragedy, and it would be a brave person who predicts exactly what the outcome will be.

(RT): Now let’s look to the motivations of the people US media are calling ‘Russian separatists’. Why would ethnic Russians take up arms and fight against the Kiev revolutionary government? That’s obvious. They are scared. They don’t want to be attacked, beaten, denied work, killed by police, and all the rest of the oppression that would almost certainly be visited on them by Kiev’s vengeful militias behind the throne.

Таким образом, мы рассмотрели некоторые, преимущественно лексические, риторические приемы, выявленные в нашем материале. Как показал проведенный анализ, их тщательный обзор и умелое использование во многом способствуют расстановке необходимых акцентов и созданию определенной картины освещаемого события, тем самым формируя общественное мнение под заданным углом зрения, следовательно, их манипулятивный потенциал трудно переоценить. Так как некоторые стилистические фигуры предполагают трансформацию структуры в составе предложения и даже абзаца, они будут рассмотрены нами в следующей статье, где анализу будут подвергнуты грамматические и синтаксические способы манипулирования массовым сознанием.

^o Oxana Alexandrovna Maximtchik, Candidate of philology, Associate professor of Department of English philology and cross-cultural communication.
E-mail: maxana75@mail.ru